

---

¹ Очкасова И.В. Проблема дискриминации по признаку пола в международном праве // Государство и право: вопросы методологии, теории и практики функционирования: сб. науч. тр. – Вып. 3. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2014. – С. 33-38.

² Завадская Л.Н. Гендерное неравенство в России / Борьба с дискриминацией в России. – М., 2004. – С. 23-24.

³ Дискриминация вне закона: Сборник документов / Отв. ред. А.Я. Капустин. – М.: Юристь, 2003. – С. 383.

⁴ Устав ООН от 26.06.1945 г. / Международное право: Сб. документов. – М., 2003.

⁵ Дискриминация вне закона: Сборник документов / Отв. ред. А.Я. Капустин. - М.: Юристь, 2003. – С. 54.

⁶ Там же. – С. 76-77.

⁷ Нерсесянц В.С. Философия права. – М., 1997. – С. 19.

Половникова Юлия Сергеевна*

*ассистент кафедры государственного и административного права
ФГБОУ ВПО «Самарский государственный университет»
(г. Самара)*

ГЕНЕЗИС ИНСТИТУТА ОБЩЕСТВЕННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В РОССИИ

Учет и обобщение с позиций современной социально-политической практики исторического опыта общественного экспертного участия в правотворческом процессе, накопленного в дореволюционный и советский периоды, позволяет выявить общий вектор, тенденции и перспективы развития гражданской самоорганизации в Российской Федерации, наиболее эффективные модели взаимоотношений институтов гражданского общества с органами государственной власти и структурами местного самоуправления.

Институциональной основой процесса становления и развития гражданской самоорганизации в поздней имперской и советской России является развитие добровольных ассоциаций, призванных сгладить и компенсировать недостатки государственного управления и деятельности муниципальных структур. Практика обращения к общественному мнению за оценкой принимаемых государством решений имеет глубокие корни и восходит к XV в. Во вводной части Новгородской судной грамоты, относимой исследователями к разным периодам (1440, 1446, 1456 гг.), говорится о принятии грамоты на вече в присутствии новгородских посадников, тысяцких, бояр, купцов, чер-

---

* © Половникова Ю.С., 2015

ных людей всех пяти концов Новгорода. В данном случае, по мнению Н.В. Карагода, можно предположить, что принятию документа предшествовало его обсуждение или слушание¹.

В 1862 году проект «Основных положений преобразования судебной части в России» разработанный Государственным советом был подвергнут процедуре всенародного обсуждения, по форме и цели похожей на общественную экспертизу в её современном понимании. Было признано «необходимым обратиться через посредство Министерства юстиции ко всем чиновникам судебного ведомства и к профессорах юридических наук и через газеты — ко всем вообще лицам, желающим содействовать успеху предпринятой реформы» с просьбой дать замечания и соображения «относительно развития основных положений в применении оных к разным местностям нашего Отечества»². В течение полутора месяцев обсуждения в Комиссию поступило 446 замечаний и предложений как от должностных, так и от частных лиц со всей России. Однако полученные замечания и предложения не оказали существенного влияния на дальнейшую законотворческую деятельность.

Потребность в обращении к мнению общества и отдельных социальных групп возросла в условиях представительного строя с началом работы I Государственной думы России.

Для того, чтобы вынести авторитетное суждение и противостоять комментариям правительственных чиновников, в думской комиссии депутат должен был показать себя всеведущим экспертом, обладающим не только политической позиции, но и систематизированной информацией о потребностях и интересах народа. Для получения такого рода сведений фракции создавали специальные информационные центры, призванные проводить сбор сведений о чаяниях населения. По сведениям А.А. Пиленко, правые фракции активно привлекали к законодательной экспертизе широкие круги общественных деятелей, общественной поддержки своей думской деятельности искали и кадеты³. В период работы II Думы, при обсуждении вопроса о безработных, социал-демократы пригласили на заседание фракции представителей Совета безработных Петербурга⁴.

В октябре 1907 г. депутатом Л.В. Половцевым была предпринята попытка организовать справочное бюро при «Союзе 17 октября»⁵. И уже в декабре 1907 г. Московский городской совет октябристов организовал специальные комиссии для обсуждения наиболее актуальных вопросов общественно-политической жизни: аграрного, рабочего, о народном образовании, о положении торгово-промышленных служащих, об изменении городского положения, о ремесленном и кустарном труде, о народной трезвости, об организации мелкого кредита и т. д. К работе в комиссии приглашались наиболее сведущие специалисты обсуждаемых сфер общественной жизни, их экспертные мнения непременно следовало сообщать во фракцию⁶.

Осенью 1908 г. по инициативе прогрессистов была создана комиссия, состоявшая из представителей московской профессуры, целью которой была подготовка основных положений Университетского устава⁷.

Примечательно, что консультации с общественностью проводились не только по инициативе членов Думы и политических партий. Общественная экспертиза как способ дополнительной легитимации властных решений использовалась и кабинетом П.А. Столыпина, в частности речь идет об образовании Совета по делам местного хозяйства. «Создан Совет для того, чтобы прежде внесения министерских законопроектов в Государственную думу, их подвергнуть разбору, критике, исправлению со стороны местных людей, дабы проекту не были созданием одних чиновников, а получили жизненность... В обществе и печати Совет прозвали «Преддумье», – писал П.А. Столыпин Императору 20 ноября 1910 г.⁸.

Министерские инициативы, поддержанные сведущими людьми из числа деятелей местного самоуправления, вошедших в Совет по делам местного хозяйства, должны были обрести больший вес в глазах народных избранников и верховной власти. Кроме того, Совет был призван нейтрализовать давления со стороны правоконсервативных кругов, развернувших активную кампанию против правительственного законопроекта о реформе местного самоуправления⁹. В конце февраля 1907 г. Постоянный совет Объединенного дворянства предпринял попытку провести масштабное обсуждение земской реформы на земских и дворянских собраниях. 27 февраля делегация Постоянного совета ходатайствовала об этом на встрече с премьер-министром, однако не нашла его поддержки¹⁰. Позднее Бюро земского съезда вступило в переговоры с П.А. Столыпиным о необходимости общественной экспертизы законопроекта. Таким образом, Совет по делам местного хозяйства можно признать первым общественным советом при органе государственной власти, наделенным правом на проведение общественной экспертизы.

Общественная экспертиза использовалась также как способ выявления и представления региональных, национальных, конфессиональных интересов и потребностей, которые приходилось учитывать фракциям, намеревавшимся оказаться в нижней палате следующего созыва. Так, например, зимой 1909 г. кадеты консультировались с московской еврейской группой относительно перспектив решения еврейского вопроса в России¹¹. Весной 1911 г. октябристы вели переговоры с представителями немецкой диаспоры в связи с правительственным законопроектом об ограничении прав немцев в Волынской, Киевской и Подольской губерниях¹².

По верному замечанию М. Меланкона, распространенное в науке представление о разобщенности, атомизации русского общества кануна Первой мировой войны является ошибочным. Образованному обществу в 1910 – 1914 гг. удалось прийти к определенному внутреннему консенсусу, а истоки катастрофических событий 1917 г. следует искать не в общественных разно-

гласиях предвоенных лет, а в системном кризисе российского государства и общества, вызванном начавшейся Первой мировой войной¹³.

Приведенные примеры свидетельствуют, что к началу двадцатого века в России складывались правовые и институциональные условия для трансформации традиционного сословного общества в общество гражданское. Институт общественной экспертизы успешно применялся в период Российской Империи для сбора социологической информации в целях обоснования принимаемых властными структурами решений. Однако общественная экспертная деятельность была приостановлена в конце 1920-х годов ввиду взятых советским правительством курса на формирование административно-командной системы управления.

Попытка реставрации механизма учета общественного мнения о проводимой в государстве политике были предприняты при разработке Конституции СССР 1977 г. и принятой на ее основе Конституции РСФСР 1978 г. В соответствии со ст. 9 Конституции РСФСР «основным направлением развития политической системы социалистического государства является дальнейшее развертывание социалистической демократии, которое наряду с другими задачами включает в себя постоянный учет общественного мнения». Статья 90 Конституции предусматривала, что деятельность Советов народных депутатов строится на основе коллективного, свободного, делового обсуждения и решения вопросов, гласности, регулярной отчетности создаваемых Советами органов перед ними, трудовыми коллективами и населением, широкого привлечения граждан к участию в их работе. Советы народных депутатов и создаваемые ими органы учитывали общественное мнение, выносили на обсуждение граждан важнейшие вопросы республиканского и местного значения, систематически информировали граждан о своей работе и принятых решениях. Несмотря на то, что данные нормы носили скорее декларативный характер, на их базе предлагалось разработать конкретные правовые механизмы, «ставящие органы государства в такие условия, при которых работа с данными, характеризующими общественное мнение, должна была превратиться в постоянную функцию руководителей и должностных лиц любого ранга»¹⁴.

Первым специализированным органом, состоящим из представителей общественности и призванным проводить экспертную оценку действий власти можно считать Общественную палату, созданную Б.Н. Ельциным при Конституционном совещании в 1993 г. После принятия Конституции РФ 12 декабря 1993 г. и избрания Государственной Думы в феврале 1994 г. Палата продолжила свою деятельность при Президенте РФ¹⁵. Однако статус её был скорее фиктивный (карманный), и использовался для дополнительной легитимации решений Президента. В июне 1996 г. Палата была преобразована в Политический консультативный совет¹⁶, а затем распущена в 2000 г. Значение функционирования данного института заключается в том, что он стал толчком к формированию региональных общественных консультативных

организаций, деятельность которых продолжилась даже, несмотря на роспуск «головного» органа.

Например, Общественная Палата в городе Тольятти Самарской области была создана в 1995 году, в результате её работы впервые в общественной деятельности общественной оценке подверглись проекты правовых актов органов местного самоуправления, проведена крупномасштабная общественная экспертиза проектов Генерального плана развития г. Тольятти и другой градостроительной документации. Именно этой организацией и аналогичными организациями в других городах и регионах России впервые стали применяться экспертные методы, а результаты общественной экспертизы в виде предложений и обращений направлялись в органы местного самоуправления и органы государственной власти для рассмотрения и учета при принятии ими соответствующих решений.

Указанный период становления общественной экспертизы характеризуется наработкой эмпирического опыта общественной экспертной деятельности, поиском механизма налаживания диалога с властью.

Государственно-политическая «легитимация» самого термина общественная экспертиза произошла лишь в 1998 г. В Послании Федеральному Собранию РФ Б.Н. Ельцин обратил внимание на необходимость «законодательного оформления института общественной экспертизы. Каждое социально значимое решение органа государственной власти или органа местного самоуправления необходимо пропускать через механизмы общественного согласования»¹⁷. В следующие два года было начато формирование механизма использования экспертного потенциала общества и предания ему юридического статуса.

С 1999 года в соответствии со ст. 41 ФКЗ «Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» при Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации создан Экспертный совет, представляющий собой консультативно-совещательный общественный орган, оказывающий научное и практическое содействие Уполномоченному.

Основной задачей Экспертного Совета при Уполномоченном по правам человека обозначено проведение комплексной экспертизы проектов законов, а также оценка эффективности законодательных актов Российской Федерации, федеральных целевых программ и федеральных концепций по обеспечению прав человека и основных свобод.

К работе в Экспертном совете были привлечены видные ученые, известные правозащитники, представители научных и научно-исследовательских учреждений, высших учебных заведений, которые обладали необходимыми познаниями в области прав и свобод человека и гражданина. Была предусмотрена возможность привлечения к работе совета внештатных экспертов – специалистов в области обсуждаемых вопросов, лидеров неправительственных организаций. Заключение Экспертного совета является актом общественной экспертизы.

Аналогичный Экспертный совет был создан и при Комиссии по правам человека при Президенте РФ. В него вошли представители научных учреждений и неправительственных организаций, состав которых утверждается на заседании Комиссии¹⁸.

Потребность в развитии демократических институтов со стороны гражданских общественных организаций достаточно ярко проявилась в период проведения в Кремле в ноябре 2001 года Гражданского форума, ставшего, по сути, первой масштабной встречей общественных организаций России с Президентом и Правительством Российской Федерации. В форуме приняли участие около пяти тысяч некоммерческих организаций России.

Проведение Гражданского форума стало импульсом для активации общественных дискуссий о природе общества, которое строит постсоветская Россия, об ориентирах и смыслах практической деятельности гражданских организаций. Целью форума была объявлена разработка и оценка системы взаимодействия государства и гражданского общества.

Был создан прецедент открытого и конструктивного диалога власти и общества, продемонстрированы конструктивные намерения государства в отношении гражданского общества. Форум «спровоцировал» активность общественных движений, способствовал выявлению групп организаций и организационных структур, способных взять на себя заботу и ответственность за решение целого ряда социальных и политических проблем в случае, если они будут поддержаны государством.

В рамках программы форума большое внимание было уделено обсуждению общественной экспертизы правовых актов, как одному из перспективных механизмов влияния общественности на принятие и исполнение управленческих решений. В качестве приоритетной была озвучена задача вовлечения специалистов в сфере политологии, экономики и юриспруденции в работу по экспертной оценке общественно значимых властных решений, становление институтов взаимодействия гражданского общества и государства.

На пленарных заседаниях, а также в рабочих группах были сформулированы предложения по созданию более десятка общественных структурных образований, таких как: экспертная площадка при Верховном суде по законодательству, по защите прав детей (договоренность с Верховным судом была достигнута на переговорной площадке); общественно-экспертный совет по проблемам алкоголизма и наркомании при межведомственной комиссии по делам несовершеннолетних при Правительстве Российской Федерации; экспертный совет по проблемам семьи и детства при Администрации Президента РФ, экспертный совет при Генеральной прокуратуре РФ по вопросу судебной реформы; экспертные советы по вопросам заключенных и по их правам при Министерстве внутренних дел РФ и при Министерстве юстиции РФ и т.д.

Предполагалось продолжить работу гражданских экспертных и переговорных групп, возникших в ходе форума, призванными стать точками кри-

сталлизации новой среды общественной экспертизы, новой системы социального партнерства.

До включения в экспертные советы федеральных органов власти после Гражданского форума, общественные объединения и организации пытались самостоятельно проводить оценки законодательных актов и иных государственных решений в соответствии со своими уставными целями и задачами. Активную общественную экспертную работу по оценке правовых актов вели: Общероссийская Коалиция общественных объединений «Мы, граждане», Институт политических исследований, Центр политической конъюнктуры, Институт проблем гражданского общества, Фонд «Общественное мнение», Московская Хельсинкская группа, Консорциум женских неправительственных объединений, Фонд «Политика», Общество «Мемориал» и многие другие организации социальной помощи и взаимопомощи.

По итогам Гражданского форума, в начале 2002 года Президентом были даны поручения по обновлению и расширению действующих экспертных и консультативных советов за счет привлечения более широкого состава представителей общественных организаций. Распоряжением Правительства РФ от 7 марта 2002 г. № 278-р утвержден Перечень мероприятий Правительства РФ по реализации итогов Гражданского форума, в соответствии с которым предусмотрено создание 16 совместных с общественными организациями рабочих групп.

Спустя год в Тольятти состоялась серия мероприятий, посвященных подведению итогов Гражданского форума «Тольяттинский диалог – 2002», заключительный меморандум которой содержал тезис о первоочередной роли общественной экспертизы в деятельности гражданских организаций и необходимости создание «кадровой готовности» к её масштабному внедрению. Исходными задачами конференции были: анализ эффективности тех механизмов взаимоотношения общества и государства, которые уже сложились, выработка предложений по их совершенствованию, а также активизация и вовлечение экспертного сообщества в процесс подготовки и реализации управленческих решений органами власти. Тема становления механизма общественной экспертизы, а также формирования экспертного сообщества стала центральной в обсуждении, были осмыслены основные задачи общественной экспертизы, сделаны попытки определения статуса общественного эксперта.

Мероприятия, аналогичные «Тольяттинскому диалогу – 2002» прошли во многих регионах России, где общественная экспертная деятельность заинтересовала большое количество НПО. Например, в Самарской области при поддержке Самарской губернской думы начала свою работу «Школа общественных экспертов», активное участие в организации которой приняло АНО «Открытая Альтернатива».

Региональные форумы способствовали тому, что руководители некоторых крупных субъектов Российской Федерации предприняли попытку развить идею использования данного института в механизме контроля государственно-

го аппарата путем создания общественных палат из представителей определенных социальных и возрастных групп для более целенаправленного и избирательного их воздействия на систему власти в регионе. Например, в Краснодарском крае эта мысль была воплощена в виде Общественной молодежной палаты при главе краевой администрации¹⁹. Также при главах регионов создавались общественные консультативные организации, например, Совет по взаимодействию с общественными организациями при Президенте Республики Удмуртия, в 2003 году при губернаторе Самарской области начало функционировать Общественное собрание, при губернаторе Тверской области в 2004 году был создан Совет общественности. Консультативные общественные органы появились и при региональных органах законодательной власти: Совет неправительственных организаций при Председателе Законодательного собрания Республики Карелия (2003), Совет общественных инициатив при Государственной Думе Томской области (2000).

Таким образом, в регионах России сложилось и с переменным успехом функционировало большое количество разнообразных форм общественной экспертной деятельности, основанных на зачастую полярных представлениях о целях, задачах, механизмах и субъектно-объектом составе экспертизы.

На пути институционализации общественной экспертизы одним из ключевых стал момент принятия Федерального закона № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» от 4 апреля 2005 г. Вопрос о создании Общественной палаты Президент РФ поднял 13 сентября 2004 г. на расширенном заседании Правительства РФ, посвященном последствиям трагических событий в Беслане. Общественная палата, по мнению Президента РФ, должна была стать «площадкой для широкого диалога, где могли бы быть представлены и подробно обсуждены гражданские инициативы, и, что не менее важно, такая палата должна стать местом проведения общественной экспертизы тех ключевых государственных решений, и прежде всего законопроектов, которые касаются перспектив развития всей страны, которые имеют общенациональное значение»²⁰.

Вопрос становления общественной экспертизы как структурного элемента правотворчества уже на протяжении десятка лет не теряет своей актуальности. Президент РФ В.В. Путин в ходе Послания Федеральному Собранию РФ 12 декабря 2013 года особо отметил, что «все законопроекты, ключевые государственные решения, стратегические планы должны проходить гражданское, так называемое «нулевое», чтение с участием НКО, других институтов гражданского общества». В послании Президента Федеральному собранию 2014 была обозначена цель расширения возможностей площадок, на которых идет диалог государства и общества. «Эти структуры и на федеральном, и на региональном уровне должны включиться в комплексную экспертизу законопроектов и государственных решений, в том числе, конечно, и в рамках так называемого нулевого чтения, которое призвано служить эффективным механизмом обратной связи».

Становление института общественной экспертизы свидетельствует об осознании высшими российскими чиновниками того, что движение по пути демократизации государственной власти требует преодоления кулуарности правотворческого процесса, в частности исходных целеполагающих позиций законодателя. Транспарентность нормотворчества способна обеспечить понимание социально-экономических преобразований и осознанное участие в них населения.

Анализ динамики развития института общественной экспертизы в России демонстрирует последовательное продвижение страны к гражданскому обществу в рамках запаздывающей модели российской модернизации. Основопологающим фактором, влиявшим на вовлечение общества в правотворческую деятельность посредством общественной экспертизы, как в имперский, советский, так и современный периоды являлась потребность государства в легитимации непопулярных решений.

Основным препятствием в становлении и развитии общественной экспертизы как формы народовластия является высокий уровень зависимости общественных институтов от поддержки и воли государства, обусловленный не столько несовершенством правового регулирования, но факторами личностного и социально-ментального порядка, коренящимися в сложившейся исторически традиции недоверия к общественным организациям. В начале двадцать первого века профессором Джорджтаунского университета Марком М. Ховардом было проведено исследование факторов отставания стран посткоммунистического блока в становлении и развитии в них гражданского общества на примерах России и Восточной Германии. По утверждению Ховарда: «наследие прошлого в виде добровольно-принудительного вступления в контролируемые государством общественные организации, агрессивность и жадность сегодняшнего частного сектора и удручающее разочарование масс после коллапса советской системы породили у постсоциалистических граждан устойчивую антипатию ко всяким общественным организациям и организованной кем-то активности»²¹.

Таким образом, факторы личностного и социально-ментального порядка, коренящиеся в сложившейся исторически традиции недоверия к общественным организациям и к их способности к функционированию без государственной помощи, оказывают наиболее мощный негативный эффект на отношение людей к гражданскому обществу в странах бывшего социалистического лагеря.

---

¹ См.: Российское законодательство X – XX веков. Т. 1. Законодательство Древней Руси / Под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1987. – С. 303 – 309; Карагод Н.В. Преемственность и комплексность правового регулирования общественных отношений, связанных с обсуждением населением проектов правовых актов и вопросов местного значения // Конституционное и муниципальное право. – 2010. – № 2. – С. 5 – 9.

- ² Илюхин А.В. Общественное обсуждение законопроектов в России (на примере законотворческого процесса в отношении суда присяжных): историко-правовой аспект // История государства и права. – 2012. – № 5. – С. 11 – 14.
- ³ Пиленко А. Работа оппозиционных депутатов // Московский еженедельник. – 1909. – № 6. – С. 24.
- ⁴ Пятый съезд РСДРП, май – июнь 1907 г. – М., 1935. – С. 210.
- ⁵ ГА РФ. Ф. 555. Оп. 1. Д. 1050. Л. 1-2.
- ⁶ Партия «Союз 17 октября» Т. 2. – М., 1996-2000. – С. 21.
- ⁷ Съезды и конференции Конституционно-демократической партии. – Т. 2. – С. 136.
- ⁸ П.А. Столыпин: Переписка. – М., 2004. – С. 64-65
- ⁹ Могилевский К.И. Столыпинские реформы и местная элита: Совет по делам местного хозяйства (1908-1910). – М., 2008. – С. 298; Korros A.S. The landed nobility, the State Council and P.A. Stolypin (1907-1911) // The politics of rural Russia, 1905-1914. Bloomington – L., 1979. – P. 132.
- ¹⁰ См.: Корелин А.П. Объединенное дворянство как политическая организация (1906-1917) // Политические партии в российских революциях в начале XX века. – М., 2005. – С. 50-51.
- ¹¹ Селезнев Ф.А. Выборы и выбор провинции: партия кадетов в Нижегородском крае (1905-1917). – Нижний Новгород, 2001. – С. 105
- ¹² НИР История деятельности первых Государственных Дум дореволюционной России: сравнительный анализ традиций правотворчества / [Электронный ресурс] – goo.gl/ZSGscU
- ¹³ Russia in the European Context, 1789 – 1914: A Member of the Family / ed. by S.P. McCaffray and M. Melancon. N.Y.: Palgrave: Macmillan, 2005. – P. 8, 222 – 223.
- ¹⁴ Оболонский А.В., Пискотин М.И. Человек и государственное управление. – М., 1987. – С. 86.
- ¹⁵ См.: Распоряжение Президента РФ от 16 февраля 1994 г. «Об Общественной палате при Президенте Российской Федерации» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. – 1994. – № 8. – Ст. 592.
- ¹⁶ См.: Указ Президента РФ от 25 июня 1996 г. «О политическом консультативном совете» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 27. – Ст. 3232.
- ¹⁷ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 17 февраля 1998 г. «Общими силами к подъему России (О положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации) // Российская газета. – 1998. – 24 февраля. – № 36.
- ¹⁸ См.: Пункт 15 Положения о Комиссии по правам человека при Президенте Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 18 октября 1996 г.) // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации 1996. – № 43. – Ст. 4886.

¹⁹ См.: Постановление главы администрации Краснодарского края от 21.05.2003 № 464 «Об образовании Общественной молодежной палаты при главе администрации Краснодарского края» // Кубанские новости. – 2003. – № 91.

²⁰ См.: Выступление Путина В.В. на расширенном заседании Правительства РФ 13 сентября 2004 г. (полный текст) // Российская газета. – 2004. – 14 сентября.

²¹ Ховард М.М. Слабость гражданского общества в посткоммунистической Европе. – М., 2000. – С. 19.

Ростова Мария Владимировна*,
*ассистент кафедры конституционного и муниципального права
ФГБОУ ВО «Приокский государственный университет»
(г. Орел)*

СВОБОДА ПРЕПОДАВАНИЯ И ТВОРЧЕСТВА КАК ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ КОНСТИТУЦИОННАЯ ЦЕННОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Современная Россия, вопреки многовековой практике фактического отрицания свободы преподавания и творчества, закрепила на конституционном уровне (ч. 1 ст. 44 Конституции РФ) так называемые «академические свободы» (в англоязычном варианте «Academic Freedom») ¹, гарантирующие самостоятельность, автономию и независимость образовательных и научных организаций, их профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и обучающихся в теоретическом осмыслении окружающего мира, исследовании научных проблем, разработке категорий, принципов, суждений и обобщений, образующих в совокупности научное знание.

М.Н. Марченко связывает академические свободы с обязанностью преподавателя вуза «заниматься научной работой, систематически обновлять свой профессиональный и интеллектуальный багаж». По мнению автора, это «аксиома, неоспоримая тысячекратно подтвержденная» многовековой практикой, а также «самой повседневной жизнедеятельностью общества, государства и права истина»: нет и не может быть высококачественного образования без высокоразвитой науки, и наоборот ². Приведенной точке зрения корреспондирует позиция Н.А. Богдановой, согласно которой цель каждой науки состоит в свободном постижении своего предмета. Это достигается «посредством особых методологических приемов познавательной деятельности в их специфическом только для данной науки сочетании. Результаты такой деятельности приобретают форму представлений и теоретических построений

---

* © Ростова М.В., 2015